

Чу Юэси спал в полусне, чувствуя себя в тёплых объятиях, и ему было так комфортно, что он прижался лицом к груди, словно укрываясь в объятиях Цинь Чжана.

Цинь Чжан улыбнулся, видя, что тот крепко спит, и, перестав притворяться, повернулся на бок, начав медленно гладить Чу Юэси по спине. Тот в ответ издал несколько довольных звуков и слегка потерся о него, напоминая ту ласку, которая когда-то мирно лежала у него на коленях, позволяя себя гладить.

Цинь Чжан с тёмным блеском в глазах опустил руку вдоль линии талии Чу Юэси, остановившись на том месте, которое вызывало у него бурю эмоций, и не смог оторваться.

Он вспомнил свой прошлый сон и, некоторое время глядя на мягкие губы Чу Юэси, наклонился и нежно поцеловал их.

Чу Юэси, казалось, почувствовал щекотку и отстранился, почти полностью спрятав лицо в груди Цинь Чжана. Тот слегка улыбнулся, чувствуя, как тёплое дыхание Чу Юэси касается его тонкой рубашки, и в его сердце разгорелось пламя.

Спустя некоторое время он закрыл глаза, с трудом подавив свои желания, и просто продолжал обнимать Чу Юэси, нежно поглаживая его. Даже такая простая близость была для него огромным утешением.

Через некоторое время Чу Юэси наконец проснулся, и, открыв глаза, сразу почувствовал что-то необычное. В основном это касалось положения его головы.

Обычно Цинь Чжан любил обнимать его сзади, подбородок упирался в его шею, но сегодня всё было иначе...

Чу Юэси долго лежал, прежде чем осознал, что его лицо полностью уткнулось в грудь Цинь Чжана, а руки крепко обнимали его за талию. Его дыхание было наполнено ароматом Цинь Чжана, и он открыл рот, чувствуя, как кровь приливает к голове, затуманивая его зрение.

— Ты проснулся? — раздался сверху низкий и приятный голос Цинь Чжана, ничем не отличающийся от обычного.

— ...Да.

Чу Юэси с трудом отстранился и увидел, как уголки губ Цинь Чжана слегка приподнялись, мягкие и нежные. Он сразу вспомнил вчерашний поцелуй, и его лицо снова покраснело. Он был рад, что Цинь Чжан не видит его смущения.

— Вчера у тебя был жар, как ты себя чувствуешь сейчас?

Чу Юэси намеренно сменил тему, стараясь не смотреть на прекрасное лицо своего мужа, чтобы не подвергать себя лишним эмоциям с утра. Но Цинь Чжан всё ещё держал его, не собираясь отпускать.

— Да, мне гораздо лучше. Тело больше не знобит.

Глаза Чу Юэси загорелись, радость явно отразилась на его лице.

— Правда? Похоже, Чжугэ Цзинвань действительно заслуживает своей славы.

Цинь Чжан на мгновение задумался, затем кивнул с лёгкой улыбкой и протянул руку, чтобы погладить Чу Юэси по голове.

Раньше Чу Юэси не придавал этому значения, но после вчерашнего поцелуя каждое прикосновение Цинь Чжана вызывало у него трепет.

— Это всё благодаря тебе, Юэси.

Цинь Чжан обнял его, и их тела плотно прижались друг к другу. Чу Юэси, застигнутый врасплох, почувствовал, как его щека коснулась щеки Цинь Чжана, а его сильное сердцебиение почти заглушало все звуки.

— Между нами не нужно благодарностей. К тому же, вчера я заставил тебя лечиться, боялся, что ты обидишься, — тихо ответил Чу Юэси, сам не зная, что говорит, и услышал в ответ тихий смешок.

— Тогда, может быть, Юэси захочет меня как-то компенсировать?

Чу Юэси замер, ошеломлённо ответив:

— Конечно, что скажешь, то и сделаю.

Кто тут вообще демон?

Чу Юэси, полностью потеряв голову, снова усомнился в своей природе. Ведь он был тем, кто стал духом ласки, так почему же он раз за разом терял самообладание перед обычным человеком?

Услышав его ответ, Цинь Чжан снова улыбнулся и, повернув голову, поцеловал его в лоб. Мягкое и тёплое прикосновение на лбу заставило Чу Юэси забыть, кто он такой, и он только хотел быть с этим человеком вечно.

Даже выходя из комнаты, Чу Юэси находился в состоянии полной растерянности. Наконец он остановился, стоя снаружи, и, прикрыв рукой лоб, глупо улыбнулся.

Вэй Мэн, увидев это, почувствовал, как его сердце сжалось, и в нём разлилась горечь и бессилие.

Он проиграл. Он видел, что этот мужчина действительно покорило сердце Чу Юэси.

В другом месте госпожа Сун сидела в комнате с мрачным лицом. Накануне слуги рассказали ей, что князь Си пригласил знаменитую Чжугэ Цзинвань, чтобы та вылечила генерала Цинь. Однако они не знали подробностей, только слышали, что он не может полностью выздороветь, но его состояние улучшится.

Никто не знал, что случилось с глазами Цинь Чжана, лучше, чем госпожа Сун. Она знала, что яд был настолько силён, что, если он уже повредил глаза, спасти их было невозможно.

Однако в её сердце всё же оставалось чувство тревоги. Её не волновало, сможет ли Цинь Чжан видеть, но она боялась, что кто-то узнает правду о его отравлении.

Князь Си постоянно защищал Цинь Чжана, словно его душа была привязана к нему. Если бы он узнал, что глаза Цинь Чжана пострадали из-за её яда, госпожа Сун прекрасно понимала, что он сделает с ней. Теперь она жалела, что не уничтожила его сразу.

Но пока эти двое оставались в доме Цинь, у неё ещё был шанс...

Госпожа Сун долго размышляла, не веря, что князь Си действительно любит Цинь Чжана. Два мужчины, которые не могут иметь детей, разве могут испытывать чувства?

Насколько она знала, князь Си раньше не имел никаких отношений с Цинь Чжаном. Возможно, всё это было лишь спектаклем для окружающих...

В её глазах мелькнула тень злобы, и она медленно открыла красный лаковый ящик для косметики. Внутри был потайной отсек, где лежал маленький пакетик с сильнейшим ядом.

Госпожа Сун опустила глаза, некоторое время глядя на яд, затем медленно спрятала его в рукав и встала, направляясь к выходу.

Сейчас, вероятно, князь Си начал готовить лекарство для Цинь Чжана... Если он так усердно трудится, она поможет ему...

На кухне Чу Юэси, разогнав слуг, сидел один у печи, наблюдая, как лекарство кипит, наполняя воздух горьким ароматом. Он смотрел на поднимающийся пар, его мысли были полностью

поглощены образом Цинь Чжана.

В этот момент к нему подошёл маленький стражник и поклонился.

— Ваше высочество, генерал Цинь сказал, что жасмин, который вы посадили, расцвёл, и просит вас посмотреть.

Чу Юэси очнулся и тихо кивнул, собираясь встать, но затем вспомнил о лекарстве и оглянулся.

Наконец он щёлкнул пальцами в сторону тени, шевеля губами, но не произнося ни звука.

Стражник, всё ещё склонив голову, удивлённо поднял глаза, увидев, что Чу Юэси стоит на месте с непонятым выражением лица, и наконец услышал его спокойный приказ:

— Остайся здесь и следи за лекарством. Никого не подпускай.

Стражник снова поклонился, и Чу Юэси быстро направился к главному залу.

Вскоре госпожа Сун с двумя служанками подошла к кухне, почувствовав горький запах лекарства, и с отвращением прикрыла нос платком.

— Что за дрянь тут варится? Где все, кто должен здесь быть?

Стражник, хотя и знал, что госпожа Сун и князь Си не ладят, всё же не мог проигнорировать её, поклонившись.

— Я видел наложницу Сун. Здесь князь готовит лекарство для генерала.

Госпожа Сун нахмурилась, услышав обращение, и шагнула вперёд, собираясь войти, но стражник, помня приказ Чу Юэси, поспешил её остановить, однако услышал её гневный окрик:

— Я хочу посмотреть, что тут происходит. Почему ты меня останавливаешь?

<http://bllate.org/book/15290/1350943>